Генеральная Ассамблея

A/41/177
24 February 1986
RUSSIAN

Сорок первая сессия
Пункты 71, 92, 97 и 137
первоначального перечня*

РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ УКРЕПЛЕНИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ЛИКВИДАЦИЯ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

ЛИКВИДАЦИЯ ВСЕХ ФОРМ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ

РАЗВИТИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ДОБРОСОСЕДСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 24 февраля 1986 года на имя
Генерального секретаря

Ссылаясь на адресованное Вам письмо Постоянного представителя Болгарии при Организации Объединенных Наций (A/41/167) и по поручению моего правительства имею честь просить Вас распространить прилагаемое заявление представителя министерства иностранных дел Турции, сделанное им в ответ на заявление Болгарского телеграфного агентства (БТА) о положении турецкого меньшинства в Болгарии, в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 71, 92, 97 и 137 первоначального перечня.

Илтер ТЮРКМЕН
Посол
Постоянный представитель

* A/41/50.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление представителя министерства иностранных дел Турции

Официальное болгарское информационное агентство БТА в заявлении, опубликованном по поручению правительства Болгарии, выступило с опровержением того, что в этой стране ведется кампания насилия, притеснения и ассимиляции, направленная против турецкого мусульманского меньшинства. Стремясь ввести в заблуждение мировое общественное мнение, БТА ни словом не обмолвилось о договорных обязательствах Болгарии по двусторонним и многосторонним соглашениям, гарантирующим статус и права этого меньшинства, и необоснованно обвинило правительство Турции во вмешательстве во внутренние дела Болгарии и развязывании против нее клеветнической кампании.

Принудительное изменение турецких имен и фамилий, разрушение мечетей и другие акты насилия и убийства, все утверждения о которых были охарактеризованы БТА как "ложь и клевета", - это не вопросы, выносимые на обсуждение одной лишь Турцией, а факты, подтвержденные также иностранными дипломатическими источниками и международными организациями, занимающимися проблемами прав человека.

Попытка скрыть то, что полуторамиллионное меньшинство подвергается насилию, притеснению и культурному геноциду в конце двадцатого столетия вопреки фактам, преданным гласности беспристрастными наблюдателями, и существованию соглашений, гарантирующих статус и права турецкого мусульманского меньшинства в Болгарии, является откровенной насмешкой над мировой общественностью, противоречит рассудку и здравому смыслу.

Абсурдное утверждение болгарских властей о внезапном желании турецкого мусульманского меньшинства "болгаризировать" свои имена и фамилии, являющиеся символом их религиозного и культурного наследия, вряд ли может кого-либо убедить. А неукоснительное соблюдение в течение полутора лет строгого запрета на посещение иностранными журналистами, наблюдателями и представителями международных организаций районов, населенных турецким мусульманским меньшинством, является самым явным свидетельством того, что даже сами болгарские власти понимают неубедительность этого абсурдного утверждения.

Мировой общественности известно о том, что просьбы представителей международных организаций, занимающихся проблемами прав человека, и иностранных журналистов разрешить им посещение районов, в которых, по имеющимся сведениям, происходили акты насилия и притеснения, либо не удовлетворялись, либо оставались без ответа.

Болгарские власти, имеющие смелость обвинять правительство Турции в шовинистическом национализме, мобилизовали болгарские научно-исследовательские институты на проведение исследований, напоминающих страшные нацистские теории о расовом превосходстве и включающих эксгумацию могил для изучения человеческих останков с целью доказательства абсурдной теории, согласно которой каждый житель Болгарии принадлежит к чистой болгарской расе.

Миру известно, что правительство Турции не проводит пантурской политики. Правительство же Болгарии, ассимилировав другие этнические группы в стране, готово, видимо, встать на путь осуществления определенных экспансионистских мер в целях реализации своей мечты о "Великой Болгарии" и на путь претворения в жизнь различных противоречащих здравому смыслу теорий. В этом отношении достаточно просто просмотреть болгарскую печать.

Турция соблюдает Декларацию 1975 года о добрососедских отношениях, упоминаемую в заявлении правительства Болгарии, и все другие международно-правовые документы, подписанные Турцией. В связи с этим было бы уместно предложить правительству Болгарии тщательно прочитать Декларацию 1975 года и особенно ее первую постановляющую часть и действовать соответственно на практике.

Что же касается возмущения международного сообщества, которое является причиной глубокой озабоченности правительства Болгарии, то это возмущение представляет собой проявление цивилизованным миром искренней обеспокоенности по поводу защиты жизни людей перед лицом расистской и фашистской практики, запрещающей полуторамиллионному меньшинству использовать имена своих предков, говорить на своем родном языке, отправлять свои религиозные обряды и даже поддерживать связь со своими родственниками, проживающими за пределами Болгарии.

Турция всегда стремилась к развитию своих отношений со всеми странами и особенно со своими соседями, вне зависимости от их политического и общественного строя. В связи с этим в период, когда Болгария не нарушала грубо своих договорных обязательств по отношению к турецкому мусульманскому меньшинству в своей стране, Турция расширила свои отношения с Болгарией и довела их до определенного уровня. Турция искренне стремится к дальнейшему укреплению и развитию этих отношений на взаимовыгодной для народов обеих стран основе и считает, что для этого имеются все возможности. Реализованы же они могут быть лишь при одном предварительном условии: Болгария должна доказать мировой общественности, что она неукоснительно соблюдает права меньшинств и статус турецкого мусульманского меньшинства в Болгарии, гарантированные двусторонними и многосторонними соглашениями.

Турция вновь напоминает Болгарию о своем предложении, переданном правительству Болгарии в начале этих событий и впоследствии неоднократно повторенном, о проведении двусторонних переговоров между двумя странами для обсуждения всех вопросов, включая основной вопрос о положении турецкого мусульманского меньшинства и проблеме эмиграции, и она хотела бы, чтобы Болгария отказалась от своей расистской практики, серьезно запятнавшей ее режим, и заняла реалистичную позицию.